

Антон Кротов

*В нагорья
и джунгли
Новой Гвинеи*

Автостопом, на лодках и пешком по
Папуа-Новой Гвинее в 2011 году

Антон Кротов
В нагорья и джунгли
Новой Гвинеи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18574694

ISBN 9785447480714

Аннотация

Через 130 лет после Миклухо-Маклая автор книги приезжает на Новую Гвинею и начинает своё путешествие по земле папуасов. Автостопом и пешком он попадает в самые укромные уголки этого острова и описывает жизнь и быт, доброту, гостеприимство и религиозность папуасов, свои приключения и комические случаи, произошедшие во время поездки. Путешествие проходило в 2011 году, но во многих местах Новой Гвинеи жизнь осталась такой же, как сотни лет назад. Книга снабжена авторскими фотографиями.

Содержание

Предисловие	5
Об устройстве и происхождении этой книги	10
Получение визы: обещанного три года ждут	13
Часть 1. Начинаю с Индонезии. С крайнего	22
Запада до дальнего Востока	
На крайнем Западе Индонезии	22
Несколько наблюдений о штате Ачех	32
Из Ачеха в Медан	39
Медан. В шумном мегаполисе	44
Озеро Тоба. Остров Самосир	49
«Грибные танцы» и уезжание с острова	53
Суматринские автобусы, и моё девятое	56
пересечение экватора	
Цветок Раффлезии и другие радости	59
Железнодорожные приключения на Южной	64
Суматре	
Конец ознакомительного фрагмента.	71

**В нагорья и джунгли
Новой Гвинеи
Путешествие автора
автостопом и пешком
по Папуа-Новой
Гвинее в 2011 году
Антон Кротов**

© Антон Кротов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я путешествую довольно много – уже больше двадцати лет. Начиная с путешествий по России и по соседним странам. Потом – Иран, Пакистан, Индия, Африка, многие азиатские и европейские страны. В поисках интересного и необычного – а для меня это люди, прежде всего, и их современная, сегодняшняя жизнь – в 2008 году я добрался и до Индонезии, страны тысяч островов. Самый восточный индонезийский остров называется Новая Гвинея, или Папуа. Это очень большой остров, второй по величине на нашей планете, после Гренландии. Миллион квадратных километров Новой Гвинеи покрыт лесами и горами, где до сих пор скрываются от современной цивилизации аборигены – паупасы.

Новая Гвинея разделена государственной границей пополам. Западная половина острова принадлежит Индонезии, и поехать сюда, теоретически, может каждый, кто имеет индонезийскую визу – а получить её несложно. На практике, конечно, одной визы для путешествия недостаточно. Как и иностранцам на нашей Чукотке или на Таймыре, нам там нужно иметь разрешение на перемещение в этой пограничной зоне (*surat jalan*), много времени, изобретательности или денег, чтобы добираться из одной папуасской деревни в дру-

гую – здесь, как и на нашем Крайнем Севере, большая проблема с дорогами. Они тут значительно хуже, чем в нашей, известной своими дорогами, России.

Вот в эту-то половину острова я и попал в 2008 году. После долгих путешествий и плаваний по другим островам Индонезии. Провинция Папуа, или Ириан Джая, как называется у индонезийцев эта земля, меня удивила больше, чем другие индонезийские острова. В глубинах папуасских нагорий сохранились почти первобытные деревни, люди не пользовались и не имели привычных нам атрибутов цивилизации – электричества, телефонов, обуви... Некоторые даже ходили почти голыми, нацепив на пояс деревянную полу ю пипиську, которая называется «котэка». Она делается из специальной сушёной тыквы, крепится на поясе верёвочкой, и иногда составляет единственный предмет одежды деревенского папуаса.

Все подробности о той поездке 2008 года я описал в одной из своих предыдущих книг – «Автостопом по Индонезии и к папуасам». Не буду сейчас пересказывать ту книгу и то путешествие – это отдельная, очень интересная тема, прочитайте её в отдельном издании. Здесь же я хочу рассказать о новом путешествии, которое прошло спустя три года – в первой половине 2011 – и включило в себя многие новые для российского читателя места, включая восточную поло-

вину острова.

Дело в том, что вся восточная половина Новой Гвинеи, и сотня мелких рядом находящихся островков, принадлежат «настоящим», независимым папуасам – их государство называется Папуа-Новая Гвинея (на местных картах – Papua Nugini). Про них и мне, и другим россиянам практически ничего не было известно. Для попадания туда нужна отдельная виза, достаточно трудная. Посольства ПНГ в России и окрестностях нет, и вообще в мире у них всего дюжина посольств – ближайшие в Брюсселе, Куала-Лумпуре и Джакарте. Более того, даже редкие посольства (папуаново-гвинейские) не спешат выдавать визу самостоятельным путешественникам из России. Они требуют приглашение, обратный авиабилет, бронь гостиницы, счёт в банке и что-то ещё из бюрократических бумаг, подобно их соседке – Австралии (оттуда они и скопировали свои визовые требования и анкету). Кроме того, для россиян и граждан других «отсталых стран» (это по сравнению с папуасией-то) виза выдаётся не сразу – ваш запрос посылается в столицу папуасов, Порт-Морсби, где неторопливый чиновник из папуасского МИДа проверит вашу анкету и личность на благонадёжность.

Из-за неторопливости порт-морсбийских чиновников, из-за их лени и раздолбайства, в 2008 году я визу Папуа-Новой Гвинеи не получил, хотя ждал её чуть ли не три месяца, – ну и удовольствовался западной, индонезийской половиной

острова. И постепенно вернулся домой, что обычно и бывает после всех, даже самых дальних моих путешествий.

В последующие пару лет ещё несколько моих знакомых побывали в Индонезии и достигли Джайпуры – крайнего восточного города в западной половине Папуа. Но получить визу восточных, независимых папуасов – никому из них пока не удавалось: папуановогвинейские посольства стойко не выдавали виз.

За последующие три года я побывал во многих точках планеты, выпустил несколько новых книг, но Папуа осталась моим старым «белым пятном». Ведь почти никто из россиян, со времён Миклухо-Маклая, в Восточной Папуасии не был, а кто был – или прилетал в кратковременный самолётный тур, либо приезжал ещё как-то, но не оставил людям после себя никаких письменных свидетельств. Поэтому знания о папуасах у нас весьма поверхностны. Словечко «папуас» – уже само по себе вызывает улыбку, это синоним всего дикого, отсталого и непонятного, неизученного. «Мне таукитянин – как вам папуас, мне вкратце об них намекнули», – пел Высоцкий. Считают до сих пор некоторые россияне, что папуасы все подряд каннибалы, что они съели Кука и других интересных людей (хотя Кука ели совсем в других местах), максимум – кто-то читал «Путешествие на берег Маклая». Это, конечно, интереснейший труд, но уже 140 лет прошло, и относится к одному только небольшому участку побережья; что же сейчас там, в нагорьях и джунглях, было мне со-

всем неизвестно.

Из информации удалось найти путеводитель «Lonely Planet» по Папуа-новой Гвинее десятилетней давности, на английском языке (на русском языке нет никаких свежих книг на эту тему), почитать некоторые форумы – иностранцы там писали, что Папуасия очень интересная, хотя и очень дорогая страна, дороже чем Европа и Австралия. Подробностей же мне нужно было узнать самому, для чего – в первую очередь – получить визу.

Об устройстве и происхождении ЭТОЙ книги

Так получилось, что свои прежние книги и повести о путешествиях я писал уже дома, в Москве – основываясь на дневниковых записях, на письмах, отправленных мной родителям и друзьям (сперва бумажных, а затем – на электронных), а также на своих воспоминаниях (память у меня хорошая). Основываясь на этих воспоминаниях, я садился уже в России за компьютер и составлял свои повести.

«Вперёд, к Магадану», «В Индию – по-научному», «Страна А., или автостопом по Афганистану», «200 дней на юг» – вот примеры некоторых из них. Позднее к источникам информации для книг прибавился мой собственный «живой журнал» – [битая ссылка] <http://a-krotov.livejournal.com>, куда я писал с редких интернетизированных квартир, где останавливался на ночлег, или из интернет-кафе. При помощи «Живого журнала» была составлена книга «Автостопом по Индонезии и к папуасам» (условно говоря, «Папуасы №1»).

В этот раз в путешествии и писательстве у меня произошло большое изменение, связанное с общим развитием мировой компьютерной техники. В конце 2010 года, перед моим отъездом в дальнейшее путешествие, фирма «Турбина.ру» (большой интернет-портал, посвящённый путешествиям) подарила мне нетбук «Ее РС» с двумя батареями,

которых хватало, суммарно, на 12—13 часов текстовой работы. Таким образом, я приобрёл способность писать тексты, не прерывая и не замедляя путешествие – даже в индонезийских мечетях и папуасских хижинах. Написанные тексты я, при появлении интернета, выкладывал в сеть, в «Живой журнал», и также на сайт [битая ссылка] www.Turbina.ru. Они там до сих пор лежат. Туда же я засовывал и многочисленные фотографии, когда скорость Интернета позволяла это сделать.

В Папуа-Новой Гвинее интернет-кафе почти не встречаются (а где они есть, они были очень тормозные, в 2011 году, и стоили 5—20 долларов за час очень медленной работы), но есть мобильная связь, и я приобрёл USB-модем: с его помощью я отправлял новости в свой «живой журнал» даже из самых глухих уголков Папуасии, куда только добивала мобильная связь. Хотя там почти нигде и не было электричества, но имеющейся зарядки раз в три-шесть дней хватало, чтобы описать текущие события и тут же опубликовать их во всемирной сети – вот до чего дошла цивилизация!

Результат активного писательства оказался такой: материала за 213 дней путешествия (включая Шри-Ланку, Малайзию, Индонезию, Папуа-Новую Гвинею, ещё несколько стран) напечаталось очень много – три миллиона знаков. Из этого текста, прямо по дороге, удалось сделать три путеводителя – «Шри-Ланка», «Индонезия» и «Папуасы – без прикрас». Сама же «беллетристика», описание всей поезд-

ки, заняло бы, в бумажной публикации, пухлый том. Поэтому, рассмотрев написанные тексты, мне пришлось взяться за не свойственную мне работу – не дописывать, а, наоборот, сокращать излишние тексты. Пришлось отрезать всё, что было до и после Индонезии+Папуасии, да из рассказов по самой Индонезии вырезать некоторые пространные куски – чтобы было удобнее читать оставшееся.

Но, конечно, потребовалось и редактирование и склеивание написанных кусочков. Каждый текст был написан в определённый момент времени в какой-то хижине, на вписке, в мечети или на пароходе... После, сидя уже в другом месте – в летнем Красноярске в 2012 году, – я выбрался перечитать и смонтировать книгу из того материала, что я изготовил во время этого удивительного путешествия. Вышла отличная книга «В нагорья и джунгли Новой Гвинеи», со множеством фотографий. А в 2016 году, в Нижнем Новгороде, я опять просмотрел и подредактировал текст книги, пусть выйдет новое издание, на этот раз электронное.

Теперь, объяснив читателю методы происхождения такого объёмистого текста, начинаем, собственно, повествование. Январь 2011 года, столица Малайзии, Куала-Лумпур.

Получение визы: обещанного три года ждут

Заранее, ещё дома, я подготовил специальное письмо на имя консула Папуа-Новой Гвинеи в столице Малайзии – Куала-Лумпуре, где я собирался получить вождеденную визу. Согласно моему плану, я собирался подать на визу в Лумпуре, потом полететь на Филиппины, там провести 21 день, оттуда перелететь на Калимантан, оттуда – в Сингапур, и оттуда опять вернуться в Лумпур – и получить, наконец, желаемое. И, наконец, отправиться из Малайзии в Индонезию, а оттуда, постепенно, в Папуа.

Почти все авиабилеты я приобрёл заранее через интернет. В этом есть определённая польза – если аккуратно следить за распродажами авиабилетов, можно заранее, за два-три месяца, отхватить самые дешёвые из них. В этом путешествии я летал очень много – почти столько же, сколько за всю предыдущую жизнь. Из Харькова я полетел в Стамбул, оттуда – с пересадкой в Эмиратах – в Коломбо (на Шри-Ланке), месяц путешествовал по Шри-Ланке и перелетел в Куала-Лумпур... Дальнейшие авиабилеты тоже были взяты заранее; некоторые обошлись мне по 15—20—30 долларов, а один, самый дешёвый, даже в \$5.

Самолётное передвижение между странами Юго-Восточной Азии постепенно становится дешевле наземного и вод-

ного – при заблаговременной покупке билетов, разумеется. Правда, такая летучая жизнь уменьшает романтику и интересность передвижения, но зато существенно сокращает время, потребное на него. Итак, я прилетаю в Куала-Лумпур!

В сияющей, солнечной, небоскрёбистой малайской столице я остановился у известной мне путешественницы Ольги, которая уже несколько лет, как перебралась из известной всем Перми в Малайзию столицу, и вышла там замуж за малайца, доктора Вана. Вместе они жили в столице Малайзии и принимали многочисленных гостей в своей квартире, которые ежедневно приезжали к ним по международной системе «couchsurfing». Каждый день у них в доме появлялись всё новые постояльцы, из России, Европы, Америки, Индонезии и разных других стран – гостей был полон дом, так же как и у меня в те дни, когда я нахожусь в Москве. И вот я тоже стал, уже наверное двести- или триста-каким-то, обитателем их съёмной Лумпурской квартиры. Сбросил свои вещи, познакомился с другими жильцами, ополоснулся и быстренько отправился в посольство Папуа-Новой Гвинеи, запрятанное среди вилл и особняков в районе станции метро «Ампанг Парк».

Отправляясь в посольство, я уже знал, что как минимум один русский человек там уже получил визу – это был мой коллега, путешественник из Владивостока, Александр Потоцкий. Уже несколько лет он путешествует по юго-восточным странам, и вот наконец, после долгого ожидания, полу-

чил визу ПНГ. Ждал он её, приблизительно, месяц.

Ничто не гарантирует получения визы папуасов, особенно для россиян. А вот европейцы, американцы, австралийцы и граждане других стран западной ориентации могут получить визу по прилёту в международный аэропорт их столицы Порт-Морсби. Также можно быстрее получить визу в Австралии, в Брисбанае. Папуасы считают, что если путешественник проник в Австралию, то он уже удовлетворяет всем высоким критериям «приличного человека» и в Папуасию его пускают легко.

* * *

А вот и оно – папуановогвинейское посольство, в тихом особнячке, в переулочке. Посетителей, как и три года назад, немного. Верней сказать, посетителей вовсе нет. Я уже был тут, и анкету брал, – знал, что у них много вопросов к посетителям. В окошке – пусто. Я постучал-покричал. Вышла темнокожая тётушка, похожая на негритянку.

Я всунул в окошко заполненные анкеты, ксерокопию загранпаспорта, пару фотографий и Важное Письмо о моей полезнейшей сущности. Было указано, что я собираюсь путешествовать, писать путеводитель по этому острову, и развивать туризм в стране папуасов.

– А где ваш обратный авиабилет?

– А нету у меня авиабилета, я его потом, может быть, куп-

лю. И вот почему: в прошлый раз, три года назад, я уже подавался на визу Папуа-Новой Гвинеи, но ответ никакой не пришёл в течение трёх месяцев, я регулярно звонил в посольство. Теперь я опасаюсь брать билет, вдруг опять та же фигня образуется.

– О, но вы теперь-то не беспокойтесь! У нас с недавних пор введена *компьютеризированная система обработки запросов*, и теперь визу мы выдаём быстрее, чем раньше – всего в течение месяца! Так что позвоните и заходите через месяц, ну а оплатить нужно сейчас – с вас 100 ринггит (25 долларов).

Я расплатился, получил квитанцию в приёме документов, забрал оригинал паспорта и откланялся. Тётушка оставила мне посольства – по нему мне нужно будет звонить через 20—30 дней, узнавать, как дела с визой. Как работает их скоростная папуасская *компьютеризированная система обработки запросов*. Хорошо, что паспорт не забирают на весь месяц.

Не буду загружать читателя описанием всех моих промежуточных походов – я вновь осматривал Куала-Лумпур, один из приятнейших для меня городов Азии, встретился с музыкантом Книжником, который в ту же весну достиг Малайзии, зарабатывая в поездке игрой на гитаре. Потом я перелетел на Филиппины, где путешествовал три недели, затем – на Калимантан, откуда опять же на самолёте перебрал-

ся в Сингапур и воротился в Малайзию – прошёл ровно месяц. Рассказ об этом насыщенном путешественническом месяце я опубликую как-нибудь в отдельной повести.

Звоню по телефону в папуасское посольство. Как ни странно, тётушка узнала меня по голосу! Наверное, мало кто подаётся тут на визу:

– О, мистер Кротов! Да-да, приезжайте! Ваша виза уже готова!

Опять оставив вещи у гостеприимных Ольги и Вана, я еду на метро Ампанг Парк... В тихом особнячке та же тётушка, при мне, достала большой лист – то ли распечатка, то ли факс такой, – с вида просто чёрно-жёлтая распечатка с надписью ENTRY PERMIT. Консульша отклеила с него прямоугольник с какими-то надписями и вклеила его мне в паспорт. Это и есть долгожданная виза Папуа-Новой Гвинеи. Въехать можно в течение трёх месяцев с момента выдачи. Там можно путешествовать ещё два месяца. Ура-ура-ура!

Прошло всего три года с деньками, с тех пор, как я впервые вступил на порог посольства ПНГ в Куала-Лумпуре – и вот, виза ПНГ в моём паспорте. Правильно сказано – Обещанного три года ждут. Нужно только уметь ждать.

Виза Индонезии у меня уже была готова. Она делается тут же в Куала-Лумпуре, недалеко от той же станции мет-

ро; а можно получить её и на границе, в порту въезда – или прилёта. Согласно заранее подготовленному плану, я собирался перелететь из Куала-Лумпура в самый западный город Индонезии, Бандар-Ачех. В нём я прежде ещё не бывал. После этого я пересеку, автостопом и на железнодорожном транспорте, два больших индонезийских острова – Суматру и Яву. С острова Ява я могу улететь прямо в Джайпуру, в столицу индонезийской части Новой Гвинеи, и дальше начнётся неизведанное: я отправлюсь из Джайпуры по земле в Папуа-Новую Гвинею через единственный наземный пограничный переход.

Маршрут по самой Новой Гвинеи я заранее подробно не разрабатывал – не было ни карт, ни подробной информации о стране, чтобы можно было понять, как там вообще можно путешествовать. Даже советский Генштаб не печатал карт Папуа: не надеялись большевики, что дело социализма дойдёт туда в обозримые сроки. А европейские картографические фабрики типа «Мишеллина» не издают автодорожных карт Папуасии, за малочисленностью тамошних автодорог. Так что, с автодорожной сетью, будем разбираться на месте.

Предшествующий мне Александр Потоцкий не многое узнал про дороги Папуа. Он добрался до города Маланга на побережье, и от деревни, где когда-то жил Миклухо-Маклай, повернул обратно на Индонезию. Так что про дороги, транспорт и цены нужно будет узнавать всё в «ручном ре-

жиме». Читателю моих книг – уже проще: по возвращении я выпустил путеводитель¹ откуда вы можете черпать именно практическую и транспортную информацию.

* * *

Итак... Завтра – перелёт в Ачех. Последний закат в этой квартире с видами на Петронасы и Куала-Лумпурский сити-центр, в квартире с вентиляторами и вай-фаем и в обществе белых мистеров, большинством своим русскоговорящих. Снизу откуда доносится звук мечети. Завтра почти всего этого не будет – ни Петронасов, ни белых мистеров, ни вай-фая, ни метро, завтра я попаду, иншалла, в другой совсем мир, где из сегодняшнего останется только сам закат и пение мечетей (оное даже и преумножится). Да, народ будет внешне похож, и язык похож, но будет всё совсем по-другому. Итак, – завтра начинается Индонезия. Большой месячный промежуточный этап по дороге на Папуа.

«В одну реку» можно ли войти дважды, посетить ту же самую страну и тот же самый город три года спустя? Моск-

¹ Найдёте в книжных магазинах или в «Озоне»: А. Кротов, Д. Насонов: *Папуасы – без прикрас: практический путеводитель по второму острову Земли. М., «Гео-МТ», 2011.* – Даниил Насонов – ещё один российский «папуасолог», который побывал в ПНГ чуть позднее меня, но зато проник в южные и юго-восточные провинции страны, в которые я не добрался. Этот практический и транспортный путеводитель можно также приобрести в электронном виде на сайте [битая ссылка] www.pu-sa.ru.

ву, Питер или Куала-Лумпур, думается, можно; можно посетить дважды или трижды Варшаву, Париж или Берлин. А вот приехать вновь в тот же Мазари-Шариф, или Джайпур, или Донголу (в Судане), может быть, и нельзя – слишком много там перемен проходит за трёхлетку. Афганистан в 2002 и в 2005 отличался очень сильно. Сильно отличался Таджикистан в 1999 и 2002. Изменится ли Египет к следующему приезду меня... какой станет Сирия... интересно бы посмотреть! В Энароталийском районе (западная половина Новой Гвинеи), глядишь, уже вместо накладных пиписек все галстуки нацепили или мобильники? В Судане, наверное, построили уже асфальтовые дороги, и суданцы ездят на машинах вместо верблюдов? Не знаю, но в Афгане караваны почти исчезли за три года, с 2002 по 2005. Мир быстро изменяется, и быстрее всего перемены проходят там, где уже много лет, несколько десятилетий (или даже пару столетий) не видно было никаких перемен.

В некоторых уголках мира сохранилась, случайно, из-за политического климата, из-за отсутствия транспорта, из-за удалённости или плохого климата, из-за отсутствия нефти и т.д., по разным причинам сохранились уголки-анахронизмы, уголки XX века, или даже XIX века посреди века XXI-го. Конечно, не осталось уже территорий на Земле, где бы какие-то большие сообщества людей жили на уровне века каменного и вовсе не знали о существовании, например, белых людей, современного транспорта или вещей, изготовленных

промышленным образом. Такие последние районы были открыты, например, в 1950-х годах в центре Новой Гвинеи и за пару десятилетий их население было оперативно перенесено в более современную эпоху; ещё несколько племён «подскребли» в шестидесятых и семидесятых годах, и тоже оцивилизовали их, сделали их – и покупателями, и избирателями. Равно – и правительству Бразилии, и России, и правительству Индонезии, ... всем нужны избиратели; бизнесменам нужны покупатели; и никто «наверху» не заинтересован, чтобы хотя бы пара тысяч людей находилась в стороне от участия в мировой политической и экономической системе.

Но задержка во времени, конечно, осталась заметной – мы порой оказываемся, в Африке ли, в Азии, на Новой Гвинее ли, – в местах, куда основные признаки индустриального века пока не добрались. Но они быстро подбираются туда.

Часть 1. Начинаю с Индонезии. С крайнего Запада до дальнего Востока

На крайнем Западе Индонезии

Итак, сперва я отправляюсь в Индонезию. Лететь из Куала-Лумпура или Сингапура в Папуа-Новую Гвинею напрямую очень дорого (\$600 в один конец), и совсем не интересно. Поэтому перед проникновением в далёкую Новую Гвинею я проведу ещё месяц на индонезийских землях.

Чудеса, на этот раз, начались ещё за несколько часов до прибытия в Индонезию – в аэропорту Куала-Лумпура, когда я зашёл в тамошнюю мечеть. В малайских аэропортах, как и во многих других, есть молельные комнаты. Как и в мечети, нужно снять обувь на входе. Когда я вышел – в одном из ботинок обнаружилось что-то зелёное. Это была 50-ринггитовая бумажка (\$13), положенная в мой ботинок кем-то. Видимо, некто подумал, что негоже человеку тут носить российские ботинки «крафт». Вот они и окупились.

Самолёт был заполнен целиком. Очень многие летели в Бандар-Ачех, самый западный город Индонезии. Нужно возвестить читателю, что это самый религиозный мусуль-

манский город в Индонезии, столица самого строгого мусульманского индонезийского штата. Мусульмане Индонезии, раскиданные по тысячам островов, неоднородны: на самом западе живут самые строгие и соблюдающие верующие; на Яве – верующие, но не все соблюдающие; а на крайнем востоке живут уже вообще христиане, папуасы среди них. Штат Ачех, самый мусульманский (поэтому и нефтедобывающий?) много лет вёл борьбу против центрального правительства Индонезии, стараясь отцепиться от остальной страны и ввести у себя религиозный закон – шариат. Война завершилась компромиссом, подобным российско-чеченскому: Ачех остался в составе большой державы, но получил автономию в различных вопросах, да и религиозные законы были введены в действие.

Делегация бородатых, в белых чалмах и халатах, «святых мужей» из двадцати человек летела в Ачех из Таиланда (в Таиланде тоже есть мусульмане) – на обмен передовым опытом. Среди них были и мои ровесники, и согбенные старцы. Несли они с собой круги некие, но не спасательные: то были китайские палатки, самовыпрыгивающие из чехла, чтобы спастись от комаров в ачехских мечетях. Летели в Ачех белые иностранцы и иностранцы, уже много лет работающие в разных организациях помощи Ачеху, и посему знающие индонезийский язык (возвращались с отпусков); летели белые туристки с серьгами и заколками и туристы с рюкзаками и татуировками, летели сами индонезийцы,

побывавшие в богатой и цивилизованной Малайзии (или других странах) и вкусившие там счастья цивилизованной жизни, а также с заработков летели деревенские жители Суматры. И я тут тоже летел, причём почему-то на самом последнем месте в самолёте. Билет мне обошёлся в 25 долларов, если интересно, а лёту было примерно час. Вот мы и снижаемся: внизу какие-то пальмы, поля, хижины, зелень... Вот и она, Индонезия!

Бандар-Ачех сразу отличился от организованной, опрятной и удобной Малайзии. Выпендриться решили здесь так (а наверное не только здесь, но и по всей Индонезии, в аэропортах) – всех въезжающих фотографировать и дактилоскопировать. Мне своих отпечатков пальцев не жалко – много где они уже хранятся в архивах, – но для большинства это была новость. Дактилоскопировали не краской – прислоняя пальцы к сканеру. Но так как окошек для проверки документов, вклейки виз и дактилофотографирования больше не стало – а точнее, всего два окошка и было, из которых иностранцы могли направляться только в одно, – я прождал в очереди час, отплёвываясь и перекидываясь недоумённым взглядом с бородатыми тайскими мудрецами. Наконец и мне поставили штампик и пустили на свободу, а при всеобщем раздолбайстве можно и так было выйти, без штампа и без «пальчиков»: двери были открыты, хоть с визой, хоть без неё, с паспортом или без него можно было спокойно выйти в зал аэропорта – и потом в город.

Из аэропорта Ачеха никакого автобусного транспорта в город не было видно. Только несколько назойливых таксистов поджидали клиентов. Один даже догнал меня, заманил в машину и стал демонстрировать табличку с ценами отелей и на проезд. Я покинул его, и через пять минут меня подобрал на машине сотрудник «Айр Азии», который оказался англоговорящим – и, узнав, что я из России, ругал коммунистов, которых наверняка не видел никогда. Всем взрослым и пожилым индонезийцам успели когда-то внушить в школах, что марксизм-коммунизм – величайшее зло. Это было во время охлаждения советско-индонезийских отношений, которое длилось довольно долго.

Привёз меня он сразу к главной мечети Байтурахман, которая является символом Ачеха. Из неё уже доносился призыв на вечернюю молитву. Пока все собираются и молятся, я сообщу читателю подробней о прошлом, настоящем и будущем Ачеха.

Город Бандар-Ачех раньше назвался по-другому, а является он ровесником Москвы, и с раннего средневековья мелькал – то в китайских хрониках, то в записках Марко Поло и дневниках Ибн Батуты. Во времена Поло и Батуты это был уже процветающий торговый мусульманский город. Ведь арабские купцы контролировали всю торговлю по Индийскому океану от Мозамбика до Суматры, и занесли ислам и в Ачех, и на восточное побережье Кении, и много куда ещё, кроме Антарктики.

Ачех всегда был самый строгий и фундаментальный, и в средневековые тутошные правители внедрили шариат во всём регионе (султанате). Но потом пришли европейцы, и постепенно заграбастали себе и Ачех, и почти весь мир. А потом Индонезия освободилась и стала светская, демократическая, с мусульманским уклоном. Но на западе хотели отделиться, сделать отдельную страну, вернуть шариат, чтобы все женщины ходили одетыми, чтобы нельзя было ничего греховного употреблять внутрь, чтобы все деньги от нефти, газа и дурианов оставались в Ачехе и не уходили в Джакарту, и чтобы все говорили по-ачехски и писали не латиницей, а арабицей. (А на востоке, тем временем, папуасы тоже в мечтах об отделении: чтобы все деньги от золота оставались у папуасов, чтобы не заставляли учить индонезийский язык и т.п.) Такая была у них вооружённая патриотическая тусовка – «Движение за Свободу Ачеха», воевали они с 1976 года, около двадцати пяти лет.

Наконец, как я уже упоминал, правительство навстречу пошло им так: дали Ачеху самую большую автономию, разрешили им шариат (но чтобы к иноверцам не приставали со своими правилами; так и есть – не пристают); провели выборы – вожди повстанцев вошли в правительство; деньги от нефти пообещали оставлять ачехчанам. Максимальная автономия, но в пределах страны.

Не успели ачехцы построить светлое будущее, как 26 декабря 2004 года, землетрясение в 9,5 баллов в море, в районе

Бандар-Ачеха, вызвало цунами, которое достало до десятка стран и вызвало разрушения по всему побережью Индийского океана, включая отдалённые Мадагаскар и ЮАР. А сам город был смыт, можно сказать, наполовину. Произошли всякие необычности. Например, плавучий корабль-электростанцию весом в много тысяч тонн сорвало с якорей, подняло и перебросило прямо в город, где в 4 км от берега и находится теперь это судно. Что стало с командой, не знаю. При падении это судно разрушило несколько домов, так оно и стоит, как памятник – назад в море перетащить его нет возможности. Другой корабль, но небольшой – деревянный – забросило на крышу цементного дома, где он и сохраняется по сей день. Все деревянные постройки, и половину цементных, превратило в сор, между которым валялись остатки людей, машин и пр.

После цунами город наводнила уже не вода, а международные спасатели и помощники, из почти ста стран. Все, кроме диких африканцев, полетели помогать Ачеху, и город наполнился деньгами. Пообещали отстроить Ачех – как был и даже лучше, и так и вышло. Никак без цунами такого бы не было, а тут международники навезли и детские площадки, и госпиталя, и строительные оборудования, и деньги, и сами понаехали помогать тем, кто выжил, и в несколько лет город весь обновили. Только в некоторых местах дыры или развалины – если вся семья погибла, то и некому восстанавливать,

и там травой зарастает, как в Джаффне или Грозном.

Это всё было лирическое отступление, и мы возвращаемся в храм, куда на вечернюю молитву стеклось множество сотен людей. Хорошо бы остаться на ночь в ней, в самой главной мечети. Но вышло иначе – после молитвы ко мне подошёл местный человек по имени Фикри, познакомился и поинтересовался по-английски, имею ли я место для ночлега.

Главная мечеть Бандар-Ачеха

– Пока нет, – отвечал я, – но я планирую заночевать в этой мечети. Не знаю только, принято ли у вас об этом кого-то информировать.

В прошлый приезд в страну (2008) я повсеместно оставался на ночлег в мечетях, что и описано у меня более подробно в другой книге «Автостопом по Индонезии и к папуасам». Это здесь привычное явление – не только мусульманские проповедники, но и иные путники, если их никто не позвал в гости на ночлег после вечерней молитвы, могут остаться на ночь в самой мечети.

– Идём лучше ко мне, – возрадовался мужик, – у меня есть место для ночлега, гэстхаус.

– Если твой гэстхаус бесплатный, то пойдём, – отвечал я.

– Да-да, бесплатно, – отвечал он, – мой гэстхаус только открылся, и там пока никого нет. А ты помолишься за меня, чтобы у меня появились клиенты.

Я согласился оказать такую услугу, и мы пошли. У Фикри оказалась машина, в которой поехало четверо: Фикри, его престарелый отец, я и человек-страннюк, который оказался младшим братом Фикри. Тому сильно не повезло: он был слепоглухонемой и ещё и дёргался постоянно. Видимо, его нельзя было оставлять одного дома, поэтому и повезли его в машине до мечети и обратно, но в саму мечеть инвалид не ходил. Между собой Фикри и его отец говорили на ачехском языке, который настолько отличался от государственн-

ного индонезийского, что я не понимал ни слова. На том же ачехском говоре говорили и другие жители, хотя гос. язык они знали тоже.

Фикри сообщил, что власти Ачеха решили развивать туризм, и он подключился тоже. Он открыл агенство по туризму, а на втором этаже решил организовать гэстхаус. Я был его вторым клиентом с момента открытия ночлежки. В общем, привёз он меня туда (оказалось недалеко от мечети), вручил пакет с едой, а сам отправился отвозить домой отца и брата. Потом вернулся, интересовался Россией и всякими странами: мужик оказался продвинутый, бывал и в Европе, и в Узбекистане, и даже на Аляске.

Ночью в комнате, которую мне выделил Фикри, я перелёг на пол, чтобы было привычней организму. Как оказалось позднее, это было ошибкой. Ночью меня атаковали муравьи. Я их не видел, так как они были мелкие, но я начал чесаться, ругаться, мыться, при свете фонарика смотреться в зеркало: кто-то покусал. (А центральное электричество временно отключили в городе.) Гады! Неужели клопы? – думал я, но не может быть: ведь цунами смыло наверняка всех клопов, а новых кто мог привезти, неужели предыдущий единственный клиент этого «Crystal Tour»? И только утром я разобрался, что то не клопы, а маленькие, очень маленькие муравейчики. Ещё у Фикри имелся таракан размером с маленький мобильник, но он не кусал меня – и ладно.

Итак, я приехал на Крайний Запад! Но я пообещал Фи-

кри не только помолиться, но и порекламирровать его муравьиный «Crystal Tour». Делаю это: город Бандар-Ачех, jalan (улица) Sultan Iskandar Muda, #3, Pungejurong, напротив банка BPD. Продажа авиабилетов, туров и пр. А муравьёв он когда-нибудь, надеюсь, истребит.

Несколько наблюдений о штате Ачех

Штат официально называется Ачех Даруссалам – «мирный край». Когда-то (тыщу лет назад) он был восточным краем большой мусульманской Ойкумены. А вот другой Дар-эс-Салам – который нынче в Танзании – являл собой крайнюю западную точку оногo.

Теперь к современности. Власти города и штата всерьёз, без шуток, решили выжать максимальный доход из прошедшего в 2004 году цунами. Международные доноры, отстроив город и коммуникации, скоро разбегутся, но цунами можно превратить его в источник постоянного дохода – привлекая туристов. Выпуская брошюры для своих турфирм «Цунами – источник туризма», «Туризм, основанный на Ачехском цунами», они пиарят его как величайшую трагедию за всю историю человечества. Поэтому памятники цунами в виде столбов, грибов, волн и пр., заполнили город, а также развесили плакаты «Ачех – наилучшее туристическое место». Параллельно пытаются привлечь паломников-мусульман тем, что Бандар-Ачех – город героической истории ислама, со времён Халифата до наших дней. И ещё завлекать дайверов-интуристов. Так что цунами прославило и обогатило Ачех, это теперь знаменитый город-герой.

Интернета в Ачехе очень много, он на каждом углу, быстрый и дешёвый. Вероятно, причина – международные орга-

низации помощи, которые без Инета жить не могут и проложили в Ачех специальный скоростной и очень толстый канал. В посёлках по трассе с Ачеха на Медан тоже много интернета. Но стоит только переехать в Меданскую область, не затронутое цунами – как интернета становится существенно меньше! Вот как цунами развило интернет.

В Ачехе гораздо меньше курят, чем в других областях Индонезии.

В Ачехе и прибрежных селищах рядом с ним значительно меньше детей, чем в других индонезийских городах. Причина – цунами, которое смыло, в первую очередь, детей, из-за их меньшей массы и силы. Есть такие прибрежные селения, где выжило 10—20% жителей, детей среди них совсем мало.

98% ачехских женщин ходят с покрытыми волосами и головами. При этом встречаются и непокрытые женщины – или христианки, или иностранки. Никто не запрещает ходить «простоволосыми», но 98% одеваются.

В городе Бандар-Ачех всё относительно дорогое, и почти всё привозное. Иностранные деньги, направленные в регион, привели к его удорожанию, в среднем на 25% по сравнению с обычной Индонезией, а прожиточный минимум тут выше, чем в любой другой провинции Суматры или Явы. Платные жилища – что съёмные, что гостиничные – в Бандар-Ачехе дороже вдвое, чем в обычных городах острова.

Зная богатую сущность иностранцев, некоторые несознательные граждане мечтают получить с иностранца, в пода-

рок, или в оплату каких-то мелких услуг, один доллар или другую сумму!

Цены в магазинах почти нигде не написаны. Встречаются и супермаркеты без цен. Местные, конечно, знают все цены наизусть, а иностранцам приходится догадываться, и не факт, что легко выберешь самый дешёвый товар.

Мечетей очень большое количество, хотя есть и китайский храм, и церкви – видимо, получившие поддержку после цунами от мировых помощных организаций.

В Ачехе нет приморских домиков на ножках, как в Сандакане и других городах – все дома на ножках в мгновение ока смыло и они уплыли в океан со всеми их обитателями. Более 50% зданий в городе построены в последние пять лет (2005—2010).

И ещё тут очень много ментов, относительно остальной Индонезии, ментов и солдат, которые, впрочем, по улицам почти не бродят, а сидят в своих воинских частях с бронемашинами – опасаясь, что Ачехцы вновь восстанут, чтобы добиться полной и окончательной независимости. На иностранного туриста, однако, не обращают внимания, документы не смотрят, это вам не наша Средняя Азия.

Утром Фикри пришёл к себе на работу в турфирму и уселся за компьютер. Клиентов не было, но он активно копался в интернете, может быть рекламировал себя. А я пошёл гулять по городу. В мечетях я так и не пожил в Ачехе – во-

первых, лень было уезжать от Фикри, а во-вторых – решил я – «святых мужей» с бородами и так достаточно в городе и без меня.

Хоть власти и решили развить туризм, но опубликованные карты города Ачеха, как и все индонезийские карты, составлены были какими-то неудачниками. Мне досталось три карты – две подарил мне Фикри, одну я сам купил в магазине – они были ужасны. На одной карте, например, не была показана главная река, идущая через центр города, это всё равно что напечатать Красноярск без Енисея или Новосибирск без Оби – ведь это главный ориентир! Не было ни других речек, ни мостов через них, масштаб врал, улицы были показаны далеко не все. Высотные ориентиры – мечети, вышки – не были показаны нигде. Секретность? Или тупость? И на самой подробной карте такая важная мелочь, как автовокзал, был показан неведомо где, найти его с помощью карты было невозможно. А ещё на карте Свободного Ачехского Края была нарисована извилистая железная дорога, от коей в Ачехе уже сорок лет как ни рельсы, ни шпалы уже не осталось! Есть только памятник паровозу, без рельсов, без вокзала, на бетонном постаменте.

Весь день я ходил по городу и фотографировал его, побывал и на базаре, съел пару дурианов – самых вкусных и сильно пахнущих фруктов. Этот фрукт ещё неоднократно будет встречаться в моей повести, поэтому напишу о нём

здесь несколько строк. Дуриан – довольно большой, от одного до пяти килограммов, кругловатый плод, покрытый шипами, размером с небольшую круглую дыню «колхозница». Растёт он на деревьях. Это самый вкусный и нежный фрукт тропической Азии, но он имеет весьма сильный запах, который чувствуется на несколько десятков метров. Если дуриан положить на стол, в рюкзак, в машину и т.д., то даже после исчезновения дуриана этот предмет будет пахнуть, несколько дней, а то и месяцев. Из-за сильного запаха многие люди ненавидят дуриан, и запрещают с ним входить в мечеть, в магазин, в квартиру, в кинотеатр, на пароход или в другое публичное место. Некоторым, напротив, дуриан очень нравится. В России он не продаётся, даже в самых дорогих магазинах – из-за запаха. Мне самому дуриан очень нравится, и я, когда вижу сей плод, сразу спешу приобрести его, хотя стоит он, по индонезийским меркам, недёшево.

Кроме Индонезии, чудо-фрукт растёт в Малайзии, Таиланде, Камбодже, Вьетнаме, на Филиппинах, на юге Китая и в других местах Юго-восточной Азии. Имеется несколько сортов дуриана. Пахнут все сорта. Если дуриан не пахнет, значит, он ещё не созрел и для еды не пригоден.

...Посмотрел на разделку рыб размером с человека, ползая по деревянным рыбацким судёнышкам и посетил два мемориальных корабля, о которых я уже писал: плавучую электростанцию, выкинутую за 4 км от берега, и корабль, заброшенный на крышу цементного одноэтажного дома. Это,

как ни странно, пошло на пользу окружающим: судно так и застряло в крыше дома, а окружающие люди, барахтавшиеся в воде (уровень воды на некоторое время сильно поднялся), стали тянуться к судну, оттуда сбросили верёвку (кто-то из команды остался невредим) и 56 человек спаслись на этом корабле, в ожидании, пока спадёт вода. Недалеко от судна стоит щит с фотографиями спасённых и с этой необычной историей. Ну, а жители дома под судном, наверное, все погибли, поэтому и решили не восстанавливать дом, а сделать его памятником.

Многие дома, тех, кто погиб в цунами, сейчас стоят полусломанными, некоторые участки зарастают травой, а существенную часть города вообще пришлось отстроить заново. Пользуясь случаем, что все дома в районе поносило, власти провели новый проспект, которого на картах пока что нет. Вообще все три карты Ачеха, что я видел – врут.

Вечером Фикри повёз меня на танцы (смотреть их). Власти города, привлекая туристов, каждую неделю распорядились танцевать бесплатно в центре города местным фольклёрным коллективам. И женские, и мужские команды танцуют каждую субботу, а поглазеть собираются в основном ачехские девушки. Я пофотографировал и зрительниц, и танцоров, после чего Фикри отвёз меня обратно в свой офис.

Где я вторично заночевал. Уже на кровати, а не на полу –

прошлая ночь в обнимку с муравьями научила меня осторожности.

Из Ачеха в Медан

На другой день, а было это воскресенье, 20 февраля 2011 года, я стал покидать город Бандар-Ачех. Решил на некоторое расстояние выехать на автобусе, а продолжить – автостопом. Думал также заночевать в какой-нибудь ачехской деревне, проверить гостеприимство местных жителей, а заодно узнать, что осталось от железной дороги Бандар-Ачех – Медан, показанной на многих местных и мировых картах вот уже более сотни лет.

Сперва я достиг автовокзала, он оказался очень далеко от центра, как и почти все «бис терминалы» в Индонезии. С терминала один за другим, раз в час, отправлялись кондиционированные мягкие автобусы в Медан, и стоили они вдвое дешевле, чем их российские не очень уютные аналоги. Я решил немного откатиться на автобусе от города, и затем продолжить автостопом.

Вспомню, тем временем, о железной дороге. Если верить картам, – эта дорога, на первых 200 километрах, должна пересечься с автотрассой целых семь раз. Но ни одного переезда, и даже никаких следов «железки» я не увидел. Местные говорят, что ж.д. действовала лет сорок назад, а теперь её место – застроено и засеяно. Но собираются восстановить! И правда, в 200 км от Ачеха появилось видение – вдоль автодороги тянулись новенькие рельсы на бетонных шпалах.

Но поездов там не было, и было видно, что ж.д. никак не действует, нет ни поездов, ни вагонов, ни тележек, ни даже дрезины.

Посёлки вдоль трассы не очень населённые. Вдоль берега постаралось цунами, а внутри острова – военные: во время войны за свободу Ачеха, деревни в джунглях выжили не все. В некоторых местах видны кое-где развалины, мечети некоторые – недавно отреставрированы или в процессе починки. А вот радостей плоти мало: вдоль дороги почти нет ничего вкусного – только сухофрукты и дорогие мандарины. Школы все отстроены международными организациями, но детей, визуально, немного – не то, что в остальной Индонезии или на Филиппинах. Не очень жилой край, как после чумы какой-нибудь. Асфальт хороший, ровный, отстроенный иноспонсорами, но – по двадцать поворотов на километр, и повороты резкие, нестойкого человека может вывернуть наизнанку.

Долго ли, коротко ли, шёл я по одному из городков (названием Биреун). На выезде – развал очередных сухофруктов. Вечереет. Мороженщик, продающий булочки с мороженым с джек-фруктом (есть и такое), пытался заполучить меня в гости. Но возвращаться с ним в Биреун на его тележке не хотелось. Нет, думаю, продвинусь за событиями вперёд! И продолжаю выходить из города, окружённый толпой мотоциклистов и тележек.

И тут замечает меня и останавливается большая чёрная пухлая машина, водитель выходит ко мне. Я и не махал даже. Водитель, звали его Осман, 55-ти лет от роду, возвращался со своим другом из какого-то городка, где было собрание по поводу прошедшего недавно Дня рождения Пророка Мухаммада, – да благословит Аллах и Пророка, и водителя. Осман ехал в город Локсеумаве, где находится единственная в Северной Суматре фабрика по изготовлению сжиженного газа. На ней и работал Осман в течение 25-ти лет, до того как вышел на пенсию. Оказалось, местный индонезийский Газпром приносит счастье и деньги всем, кто вовремя «присосался к трубе», так же, как и у нас.

Сам Осман оказался редким типом умного, знающего, религиозного человека, при этом англоговорящего. Знал он и историю своей страны, и соседних стран, бывал и в Европе, и в Америке (США), но основную часть жизни прожил в Ачехе, пережив и долгую войну за независимость Ачеха, и всё остальное. Сын Османа был альпинист, покорял высочайшие горы мира, включая Эльбрус, Памир и иные горы СНГ. Вся семья была религиозной, Осман с напарником заезжал помолиться в мечети по дороге, слушал в машине диски с арабскими молитвами, и вообще был умница, свободомыслящий и при этом весьма религиозный патриот Ачеха и своего маленького народа (между собой водитель и его друг говорили, конечно, по-ачешски). Так что я был рад, что попал в интересное общество.

Городок газодобытчиков, куда привёз меня Осман, находился за специальным забором. Там, внутри, для двух тысяч работников и членов их семей был построен настоящий рай. Фонари и фонтаны, блестящая мрамором и электричеством мечеть, спортивный стадион, бассейн, школа для детей сотрудников, банк и супермаркет, фонари, трава подстрижена, несколько сотен коттеджей на большой территории – хоть сиди и век не выходи, наверное и кладбище есть. Заезжаешь, на входе – пропуск, и едешь к себе домой. А если хорошо работал, как Осман, то домик навечно твой. И все ездят на пузатых машинах, а газ тем временем отправляют кораблями в Японию, в Южную Корею, куда угодно, но у самих в коттеджах нету газа. Готовят на электричестве, оно бесплатное. Интернет у каждого дома. Сам «старый» город с базарами и обычными людьми находился в стороне, я его так и не увидел.

...Итак, мы приехали домой к мужику, а было уже поздно. Дома ждала жена и двое дочек ранних школьных лет (сын-альпинист отсутствовал). Пили чай с бананами (а поужинали мы уже по дороге, в придорожной харчевне), я показывал хозяевам свои книги и фотографии, а сам украдкой фотографировал квартиру (за мои путешествия по Индонезии я только один ещё раз был в таком богатом жилище). И тут Осман узнал – а наверное и специально позвонил – что се-

годня ночью будет газпромowskiй автобус сразу на Медан. И так получилось, что я случайно согласился на мою отправку в этот город! Автобус прямо из газпромowskiго городка должен был идти всю ночь и наутро прийти в Медан, куда я собственно и собирался, но не знал, что попаду так быстро. Осман меня спросил, мечтаю ли я об этом автобусе; я дипломатично сказал – «не очень; наверное, он какой-то дорогостоящий...» – «Это не проблема, ты мой гость!», – обрадовался Осман, и быстро снарядил меня в дорогу. Ещё один соронг (индонезийское платье), одна зимняя шапка (оставшаяся у его сына после похода на Эльбрус), ещё какие-то шмотки мне были вручены в пакете, и вот я уже сижу в автобусе. Автобус действительно очень хороший, не только с кондиционером, но и с какими-то одеялами, подушками даже, откинуться в кресле можно почти до лежачести – расстояния между креслами большие. Осман где-то невидимо заплатил за меня, и довольный вернулся в свой газпром-городок, а я уснул в автобусе, да так крепко, что проснулся уже на рассвете, на одной из автостанций Медана. Спасибо Осману! И индонезийскому Газпрому!

Медан. В шумном мегаполисе

Утром в понедельник, 21-го февраля, я очутился на окраине огромного города Медан, третьего по величине в Индонезии. Трёхмиллионный мегаполис, фактически столица Суматры – да так и есть, самый большой город Суматры – находился рядом со мной, постепенно просыпаясь.

Медан – самый транспортно неудобный город из всех, посещённых мной, городов-гигантов. Скажу всем людям такую правду, не постесняюсь – самый неудобный из всех двухмиллионников и выше. Хуже даже, чем Коломбо. Продолжительно обитать в Медане я бы не стал, если бы даже сильно предлагали мне такое удовольствие.

Представьте себе очень большой город – ну склейте друг с другом Омск и Новосибирск, или Днепропетровск и Харьков, уберите оттуда метро, все троллейбусы, трамваи и большие автобусы, а также электрички, речной транспорт и машины-такси, и вы получите представление о размерах и неудобстве города. Ещё раз повторяю: большого общественного транспорта нет!

В добавок, здесь плохо с указателями улиц, большинство людей не знают адрес места, где они находятся, 95% не говорит по-английски и никто – по-русски, а если вам нужен адрес улица такая-то, дом 456 – как мне реально и был нужен – так может оказаться, и так и оказалось, что мест с таким ад-

ресом два, в пяти километрах одно от другого (это я искал газету «Меданская трибуна» по адресу, указанному на газете, и выяснил такой географический казус – думаю, что он не единственный).

Как же перемещаются меданцы? Ну большинство из них живут и работают в одном квартале, и не ездят на другой конец города. Для небольших поездок имеются микромаршрутки, в которых едва набивается десять человек (а мой рюкзак – беда для всех для них), и трёхколёсные моторикши, в качества таксистов с каждого угла кричащие: «Хэллоу, май френд!» Френд, по-ихнему, означает «спонсор», потому что вся дружба и будет заключаться в том, что он отвезёт тебя туда-сам-не-знаю-куда и потребует за это денег... что и будет его единственным заработком на сегодня. Публичный нормальный транспорт, большие автобусы – хотя бы как в Индии или на Шри-Ланке, – тут почему-то не развился.

Я оказался почти единственным человеком в мире, имеющим карту Медана (я её купил три года назад в Джакарте, но тогда не понадобилась, и вот через Москву она прилетела со мной в Медан, проделав путь в 30,000 км). В картах не разбирается тут почти никто, да она и не очень точна. В общем, за день я только лишь успел: поспать и привести себя в порядок в одной из мечетей; найти редакцию местного СМИ «Трибуна Медана» и поведать о своём явлении всей общественности; посетить ж.д.вокзал – о чудо! Здесь прошла реконструкция ж.д., и железнодорожный огрызок под

Меданом теперь испускает поезда аж в четырёх направлениях! Они, конечно, не очень дальние, но всё равно это очень интересно и важно для меня, потому что я изучаю и люблю железные дороги.

Затем я, из научного интереса, посетил меданский главпочтамт (отправка предметов в Россию стоит огромных денег, впятеро дороже, чем из Малайзии), затем дошёл до Главной Мечети. Но мечеть эта оказалась неправильная, ложная. На входе в главных воротах, ведущих во двор, сидел мужик (служитель главмечети, я так понимаю), курил (это вам не Ачех!) и записывал граждан, которых считал иностранцами, в особую тетрадь посетителей. Это делалось для того, чтобы вымогать «добровольное пожертвование» на мечеть. Пытался и с меня что-то получить, но каким-то моим арабским словом был испуган и перешёл к поиску других иностранцев, а те почему-то то и дело появлялись. В самой главмечети не было ничего полезного. В неё ходили лишь потому, что построена она была сто лет назад, и наверное отмечена в «Lonely Planet» как культурное место – а вокруг ней вились разные предлагалы и помощники, не все имели высочайший интеллект.

Я же думал найти какой-нибудь исламский центр, с более мудрым обществом. Мне сказали, что таковой находится на ул. Дипенгоро – туда я и отправился. Но и то был ложный центр – та мечеть была пристроена к конторе губернатора Меданской области, и лишь тем была знаменита. Но я всё же

поселился я в «губернаторскую мечеть», чтоб не искать ещё чего-либо. Пристроил рюкзак и пошёл досматривать город.

Что в Медане ещё любопытного? Этот город уже не пострадал от цунами, и тут нет такого изобилия иностранцев, как в Ачехе. Наоборот, тут много памятников героям борьбы с иностранцами – за свободу Индонезии. Много супермаркетов, есть и гипермаркеты. Молочных продуктов почти нет, а где удалось найти, так очень дорогие. А вот шоколад дешёв, чем я и воспользовался.

Посетил также: книжный магазин (большой ассортимент книг, и цены нормальные, есть и карты, как всегда тут – плохие), рынок старых просроченных книг (очень много книг, и совсем дешёво), затем набрёл на барахолку. На ней продавали сотни ненужных вещей всех сортов. Особенно повеселил продавец человеческих зубов. У него было около ста разных зубов, наверное он работал когда-то дантистом. Кто и для чего покупает у него б.у.зубы с дырками – я так и не узнал. Прицениваться не стал. А вот фрукты в городе почти не продавались – даже в супермаркетах был скромный набор фруктов. Я угостил себя арбузом. Дуриан продавался только в одном месте на окраине города, но я брать его не стал, чтобы не смутить запахом народ в мечети.

В Медане есть храмы самых разных религий. Это самый многорелигиозный город Индонезии. Возле вокзала возводился огромный многоэтажный китайский храм со свастиками. Виднелись храмы индуистов и буддистов (с табличка-

ми для местных, чтобы те не ощибились: «Место поклонения религии такой-то»), христианские церкви. Сикхи, не имеющие в Индонезии своей «лицензии на религию», именовались тут индуистами. Я знал, что в Медане есть 4 сикхских храма и их центральное управление по Индонезии, но специально их тут не искал, а случайно не встретить – город-то огромный. Мусульман же, всё-таки, даже здесь около 80%.

Так побродил по Медану, набродил по нему километров тридцать – мне всё интересно, я ж первый раз в этом большом городе. Город очень солидный, не бедный, трущоб не видно, совсем бомж-личностей, как на Филиппинах – тоже. Есть консульства разных стран, включая США, Англию, Малайзию и вроде даже Россия должна быть, но я не проверял. И памятники местным генералам, очень смешные. Не знаю уж, с кем и когда воевала Индонезия, но герои у них прикольные – это да.

Тем временем свечерело. Я вернулся в «губернаторскую мечеть». Народу в ней совсем немного. В Ачехе, кстати, посещаемость мечетей была значительно выше! Поставил палаточку от комариков, заварил растворимую лапшу, чай приготовил, душ принял – уже третий за сегодня. После молитвы достал нетбук и записал всё, что произошло со мной в минувшие два дня.

Озеро Тоба. Остров Самосир

Среди всех озёр в Индонезии, оз. Тоба – наиболее примечательно. Ведь оно возникло из кратера крупнейшего вулкана. Так долбанул этот вулкан, что возник кратер больше, чем Москва, а в середине, как обычно в вулканах – холмик. Кратер этот, позднее наполнившись водой, стал озером 40х50 км, а холмик в середине стал островом 15х20 км примерно. Из всех островов Индонезии, вставленных в озёра, это самый крупный остров, и называется Самосир.

Многие люди, иностранцы и местные, устремляются на озеро Тоба, чтобы там насладиться жизнью. Но в чём это наслаждение, мне было неясно. В путеводителях Тобе отведено больше, чем иным большим территориям. Посмотрим, что же это за райское местечко.

Воротами Тобы служит город Прапат, расположенный на Транссуматринской трассе Ачех – Медан – Букитинги – Бандарлампунг. Прапат уже весьма туристический, он находится на берегу озера. Он заставлен отелями и ресторанами. Оттуда каждый час посудина с мотором доставит вас на остров, в селение Тук-Тук. Плыть всего полчаса.

Приезжаю я на остров. А у острова есть ещё и полуостров, так всё устроено хитро. Весь Тук-Тук – одно большое туристическое место. Он занимает полуостров, с извилистыми берегами, обойти по периметру этот Тук-Тук – нуж-

но несколько часов, хоть по карте и крошечный. Население тут – христиане. Скопились на этом острове, может когда-то эвакуировались от гонений. И ещё всюду тут гробницы. Вместо того, чтобы прятать мертвецов подальше в лес, в поле, – они почему-то стаскивают их на самые высокие горы и строят гробницы на вершинах холмов и гор. Такое ощущение, что попал в город мёртвых – так много гробниц на каждой возвышенности. А может и впрямь этот Тук-Тук священное место, и тут почётно было похорониться?

Кроме гробниц, в коих скрыто было по несколько мертвецов (каждый – за дверцей, закрытой замочком, чтоб не убежал), – в Тук-Туке жили несколько сотен обычных людей. Все они обслуживали туристов или были родственниками тех, кто занят в туризме. Но делали они это ненавязчиво, вот за это им хвала. Они тут никак не портят впечатление об озере и острове. И предлагают тут тысячи услуг, но ненавязчиво – вывесками, как в цивилизованном обществе, и только редкие детишки пытаются завязать разговор со слов «мистер, дай денег!» – обычные же взрослые имеют чувство достоинства, да.

«Вот что ж это за Тук-Тук такой, чего все сюда едут?» – недоумевал я. Можно искупаться в озере, да, но мало кто из туристов тут купается. Можно походить по горам и посмотреть могилы, которых очень много – но туристы не ходят по могилам. Можно посидеть в Интернете – но ведь интернет есть и в других местах. А вот фруктовых база-

ров нет в Тук-Туке и вообще нет никакой базарной площади – всё одна улица с гостиницами, ресторанами, сувенирами на 10 километров или порядка того. И сладостно довольные белые мистеры, со странными причёсками, серьгами и татуировками, и без таковых, бродят здесь по одной этой улице и сидят в интернетах.

И только внимательней разглядев вывески, я обнаружил ещё один особый товар, который тут продаётся. Это не дуриан, нет (дурианов почему-то в Тук-Туке нету). Это некие Mushrooms (грибы). Зачем ещё в Индонезии грибы? – сперва не было понятно. Но потом когда я встречал надписи «Magic Mushrooms» (волшебные грибы), граффити с мухоморами, рекламу «Bob Marley mushrooms», я догадался, что эти грибы – волшебного свойства!

Итак, гипотеза моя такова: христиане и даже может быть ещё до-христиане и до-мусульмане облюбовали этот остров, считая его священным. Произрастающие на нём чудо-грибы усилили веру древних людей в священность острова. Может какие погребальные обряды или общение с умершими было связано с грибами, поэтому и тащили хоронить сюда на самые вершины холмов и даже гор. С приходом христианства культ гриба и высокогорных гробниц остались, а исламское учение сюда не проникло – вероятно, виной тому островное положение Самосира, островитяне ныкались в горах и в чащах от света истинной веры, со своими покойниками и грибами. Но то, что у каждого покойника есть дверца на замоч-

ке, на который его запирают (родственники? Или священник/шаман?); то, что иностранцы со странными причёсками приезжают сюда надолго, и сидят в интернете, который втрое дороже, чем в целом по стране; то, что в Тук-Туке нет ни одной мечети; то, что в лавках предлагают уж очень волшебные грибы для употребления внутрь, – всё это, товарищи, как-то связано!

А Тук-Тук очень приятное место, да, – независимо от грибов. Будете рядом – заедьте, посмотрите.

«Грибные танцы» и уезжание с острова

В городке Тук-Тук и вообще на острове Самосир множество гостиниц – наверное несколько сотен, причём очень дешёвых. Я же поселился в ближайшей к главной пристани – в «Багус бэй» («Прекрасный залив»). Комнаты там стоили три доллара. В центре посёлка можно и за 1\$ найти, но мне не было интересно искать. И не только мне: тут же в этом «Багусе» меня узнали, независимо друг от друга, два человека, и то были наши соотечественники. Ещё один земляк, москвич, тоже находился в Тук-Туке, в тот же вечер выловил меня по телефону и зашёл в гости в «Багус бэй».

Многие иностранцы едут сюда вкусить магического гриба и других удовольствий, включая такие, которые на обычной Индонезии мало распространены – алкоголь, например. Каждая гостиница предлагает разные блюда, грибы, выпивку, и всё это суммарно стоит раз в десять дороже, чем сам ночлег. Поэтому и политика отелей такова – заманить клиента хоть какой низкой ценой, а там, как он утратит самоходность, всунуть ему все остальные блага мира подороже.

Все исхищряются, как могут. Вот и наш «Багус бэй» изобрёл следующее для привлечения туристов – в неделю трижды, совершенно бесплатно, вечером, в заведение приезжает целый ансамбль – четыре мужика и шестеро девиц, и два

часа подряд играют музыку и исполняют танцы. Мужики играют на барабане, гитаре и чём-то ещё звенящем, четвёртый дядя – конферансье (объявляет номера по-английски противным скрипучим голосом), шестеро девиц танцуют босиком и в национальных одеяниях. Приглашаются все белые мистеры. Мистеры, впрочем, пресыщены удовольствиями, и когда я пришёл на звук, сидело всего шестеро белых на десять членов ансамбля. Тех не особо смутила низкая явка, они стали петь и танцевать. Для одного из номеров каждой девушке потребовалось по мистеру, и они схватили нас, белых, я отмазывался, что не умею танцевать, но те отвечали, что это не важно. В общем, всех зрителей похитили танцовщицы, и только одного интуриста не смогли поднять из стула, он вконец то ли упился, то ли обдолбался грибами и танцевать никак не мог. Мы, как могли, потанцевали (а смотрелось это со стороны, вероятно, забавно), а следующий номер уже девушки исполняли без иностранных партнёров.

К середине представления подползли и другие иностранцы из соседних баров, привлечённые музыкой и песнями. Меня же интересовала коммерческая сущность мероприятия. Конечно, у них музыкантов стояло блюдо для пожертвований, и я тоже скинулся, но наверное основной доход получается от бара. Ведь белые мистеры готовы заказать какую-то дорогую выпивку и за 100,000 рупий – волшебный гриб. Пока смотрят танцы, кто-то чего-то закажет, и наверное часть выручки бара перепадает ансамблю. Вот так я подумал.

Интересно, что белые люди так быстро просаживают на острове деньги, что тут же бегут менять СКВ у многочисленных менял. Тут каждый предприимчивый человек оказывает сразу все услуги. И деньги меняет, и комп с интернетом ставит, и жить можно, и гриб купить. А курс валют грабительский, сильно ниже, чем на материке. И всё равно, как только я прохожу мимо киосков менял, как туда прямо рвутся белые мистеры избавиться хоть как от своих евро, долларов и франков. А вы, читатели, так не поступайте, поменяйте всё на «материке». Банкоматов в посёлке не видно.

На озере можно купаться, вода в Тобе чистая (но не пейте), дно каменистое. Чётко выраженного пляжа в Тук-Туке не имеется, но погрузиться можно почти везде. Температура воды – около +25.

Ровно сутки я провёл на острове, исправляя и доверстывая свою книгу о Шри-Ланке, и вот ещё польза: я отправил с земляком в Москву ненужные уже мне очередные предметы одежды и географические карты. Очень получилось кстати. А вообще я в гостинице побывал два раза за всю Индонезию (в Тук-Туке и потом ещё один раз в Сурабайе) – всё же мне больше по душе вольное путешествие, без гостиниц.

Пароход на «Большую землю» ходит каждый час. Посмотрел Тук-Тук, грибы есть не стал – у меня другие планы. Изучать транспорт, мечети, железные дороги... Впереди меня ждёт город Букитинги!

Суматринские автобусы, и моё девятое пересечение Экватора

Вся Суматра и Ява прошита сетью автобусных маршрутов, коими пользуются многие местные жители. Автобусы здесь медленные, в полтора-два раза медленнее, чем в Таиланде или Турции, и вот почему – дороги узкие и извилистые, и каждый встречный грузовик – это ЧП местного масштаба. Почти все автобусы страдают болезнью «кондиционеризм», то есть в них включён кондиционер, даже если на улице ночь и прохладно +20, в автобусе ещё холодней. Автобусы ломаются, от них отваливаются маловажные части при встрече со встречными машинами, в них накурено (это в дополнение к кондиционеру) и бывает достаточно тесно, потому что водитель, в погоне за выручкой, сажает пассажиров на приставные сиденья, табуретки в проходе или на их имитации. И ведь есть же такие маньяки из местных жителей, которые тащатся через два острова – например, на автобусе Медан – Джакарта (70 часов езды!) Сейчас, с расцветом дешёвой авиации, такие чудо-басы начинают отмирать, ведь за те 50 долларов, что стоит билет на этот трёхсуточный автобус, – можно и на самолёте в Джакарту улететь, если билет заранее взять.

При этих при всех недостатках, иногда имеет смысл воспользоваться и автобусом. Конечно, не на трое суток, но од-

ну ночь в индобусе можно пережить. Если автостопом ехать лень, если начался дождик, и хочется перебраться в другой далёкий населённый пункт километров за пятьсот – автобусы к вашим услугам. После шри-ланкийских они очень даже покажутся комфортными и просторными. Итак, я погрузился в холодный кондиционированный «бас» вместе с другой приличной публикой (были и белые мистеры) и ехал вечер и целую ночь, часов четырнадцать, по извилистым дорогам Суматры. Выходить собирался я в городке под названием Имам Бонджол, где проходил и экватор.

В своей жизни я уже в девятый раз пересекаю экватор. Два раза я перелетал его по воздуху (тут момент пересечения наименее заметен), три раза – по воде (тут по такому случаю можно в капитанскую рубку попроситься, поглядеть, как на GPS-приборе цифры становятся все нулями – 00°00'00,00»), и четвёртый раз – по земле. Обычно на трассах в таком месте стоит какой-нибудь монумент, и чем больше город рядом и чем он крупнее, тем больше Символ. Самый большой Экваториальный Монумент я видел в индонезийском Понтианаке. А тут стоял небольшой столб из цемента, метра 3—4 высотой, около которого меня и высадили в предрассветном сумраке.

Автобус погудел и скрылся со своими замороженными и прокуреными пассажирами в утреннем тумане, а я обошёл вокруг «монумента» (надписи не было, или она стёрлась) и направился досыпать в ближайшую мечеть. Никого

там не было, но одна дверца для меня, как полагается, была открыта.

Утром посёлок Имам Бонжол ожил, – ожил и я. Рассмотрел подробней: монумент (и сфотографировался с ним), бюст и статую Бонжола (видимо, героя борьбы за независимость), а также местную фабрику по производству соевых кубиков-«таху». Соевые бобы долгое время уваривают в больших 200-литровых бочках (под ними дровами поддерживают огонь), перемальывают, получая белую кашу, потом её охлаждают, промывают и отжимают, потом прессуют и режут кубиками. Получаются белые невкусные кубики, их уже можно продавать. Если их пожарить, они наконец становятся вкусными. Столь много процессов проходит в жизни этих несчастных бобов, прежде чем они попадают в наш организм и сталкиваются с пищеварительным, ещё одним процессом!

Кроме фабрики соевых кубиков, Имама и экватора, – смотреть в пос. Бонжол было нечего. Я сел в утренний пригородный автобус и проследовал в ещё одно место, неподалёку, где растёт цветок Раффлезии Арнольди, самый большой в мире.

Цветок Раффлезии и другие радости

Самый большой в мире цветок – Раффлезия – растёт в нескольких в мире местах, и я уже встречался с таковым в малайском штате Сабах три года назад – но там меньший в диаметре сорт, примерно как большая кастрюля в диаметре. Но вообще встретить цветок так просто нельзя. Нужно для этого быть ботаником или охотником по цветам. Суперцветок существует в виде бутона от девяти месяцев до года. Бутон постепенно расширяется, становится по размеру как кочан капусты, и растёт он прямо на земле, нету у него ни ствола, ни стебля. Наконец цветок раскрывается и цветёт от трёх до пяти дней. Только в это время и можно увидеть красоту и величину самого большого цветка.

Все несколько мест в мире, где Раффлезия растёт – это экваториальный лес. Так просто на дороге она не попадается. Но и в Малайзии, и в Индонезии за местами распространения Раффлезии следят специальные ботаники, которые ежедневно обходят лес по тропинкам – им уже известны все бутоны в окружающих гектарах леса – и если какой цветок зацвёл, они отмечают его расположение и уведомляют контору заповедника, что на участке номер такой-то расцвела Раффлезия, и пару дней туда можно водить туристов. Может же случиться, что ни одного цветка нет в наличии – такое тоже бывает. Ну а мне и тогда, и сейчас повезло.

Итак. Водитель автобуса, проинформированный о моём пристрастии к Цветку, высадил меня у поворота на деревушку, где эта Раффлезия и была изображена. Я прошёл через деревню по узкой дорожке (местные жители жарили, варили, копались в полях, занимались своим хозяйством), спрашивая, где Раффлезия, и упёрся в конец деревни. Там меня уже ждал ботаник на мотоцикле, видимо в надежде на посетителей приехавший из города. Это редкий случай, когда пользоваться гидом необходимо – не будучи специалистом, найти цветок в чаще почти невозможно.

Ботаник обрадовал меня, сказав, что два дня назад расцвёл Очень Большой Цветок, но до него нужно топать два километра через джунгли (так и оказалось, действительно недалеко). Свои хлопоты по посещению леса со мною ботаник оценил примерно в \$3. Я был на всё согласен, и мы поднялись над рисовыми полями, почвякали по грязи и ручью, поднялись вверх по склону, покрытому лесом, и наконец увидели Её, гигантскую красную Раффлезию в вечной тени деревьев. Диаметр сантиметров шестьдесят, не меньше. Я был очень доволен.

Рядом был ещё бутон, но ждать полгода, пока он распустится – не будем.

Цветок раффлезии

Автор книги с цветком раффлезии. Остров Суматра

Сфотографировал Цветок в разных ракурсах, аккуратно прикоснулся к лепестку, понюхал – говорят, должно очень дурно пахнуть, но мне не показалось: запах слабый, для меня почти нечувствительный, или мне дурианы весь нюх отшибли. Гид сказал, что запах чутется издали – ещё не видишь цветка, а запах уже чувствуется, – но я не заметил. В общем, своё детское любопытство я удовлетворил и пустился в обратный путь. Гид, получив обещанный мною бакшиш, рассосался среди деревенских домиков, а я постепенно выбрал-

ся на трассу и застопил локальный автобус до Букитинги – до города оставалось не больше десяти километров.

Железнодорожные приключения на Южной Суматре

С небольшой скоростью, на попутных машинах и местных рейсовых автобусах, я продвигался на юго-восточную оконечность Суматры. Тем временем «зимний месяц», февраль 2011 года, подходил к своему концу. Всего на поездку по Суматре я потратил десять дней – такой уж длинный и неторопливый остров.

Долго ли, коротко ли, добрался я до Либук-Лингау, город, докуда доходит ветка Южно-Суматрийской железной дороги. Тут, как я уже отмечал, всего три системы – Меданская (пять действующих направлений), Падангская (в состоянии деградации, пара поездов осталась, и то по рабочим дням) и Южная. Эта южная в относительно хорошем состоянии, по ней большой грузопоток, вот она и сохраняется. Три конца – Палембанг, Бандарлампунг и Либук-Лингау и одна точка-узловая станция Перабумули (Perabumulih). В Палембанг я уже ездил три года назад, а Либук-Лингау не посещал ни разу.

Итак, вечером 27-го февраля маршрутка подвезла меня к вокзальчику Либук-Лингау. На путях стоял единственный пассажирский поезд, готовый пойти в ночь на Палембанг. Но я не спешил садиться в него, ведь в Индонезии можно

насладиться ездой в локомотиве товарного поезда. Это одна из стран, где это можно. Как раз из некоего тупика подгоняли состав с 12-ю цистернами из-под солярки. Только поезд достиг станции, как местные к нему устремились с ёмкостями. Одни, открыв цистерны, целиком лезли в них, черпали оставшуюся на доньшке соляру и передавали наверх. Другие, отвинтив нижние краны, привязывали к ним половинки от десятилитровых канистр. Во многих бочках, действительно, на дне обнаруживался остаток топлива – где больше, где меньше, но по пять и даже семь литров иногда удавалось местным наскрести. Сотрудники ж. д. станции и машинист не обращали внимания на это – вероятно сие была нормальная ежедневная практика, а может быть им тоже доставался какой-то бакшиш (взятка) деньгами или бензином.

Станция Либук-Лингау. Похитители топлива

Наконец, состав был подчищен от остатков ГСМ, и довольные местные унесли горючее. Я подошёл к локомотиву и залез в него. Там уже был машинист и его помощник. Поезд следовал в город Лахат, примерно в четырёх часах езды от Либук-Лингау. Так что затащил рюкзак – он еле протиснулся в узкую дверцу локомотива – и мы поехали.

Я люблю ездить в локомотивах, но только в некоторых странах это допускается. Даже и в России во многих местах машинисты делают вид, что проезд в локомотиве запрещён. Тут тоже запрещён, но берут, всё равно.

Машинист индонезийского поезда

В целях лучшего обзора я перебрался на наружную сторону локомотива, где была площадочка, и ехал – сперва фотографировал, а когда стемнело, просто глядел по сторонам. Ехали мы по извилистой дороге довольно быстро, достигая 45 км/ч, а в одном месте даже превышая 50 км/ч. Локомотив гудел, приближаясь к станциям и переездам, а на некоторых полустанках останавливался, и ещё два человека забралось в тепловоз. А на самих вагонах не ехал ни один человек (или я того не видел). Когда проезжали через мосты и особенно

через тоннели, было очень шумно. Если бы у меня был музыкальный слух, я бы от такого грохота уже бы оглох, как Бетховен, но слух у меня немзыкальный, так что нормально. Когда начинался дождь, я прятался в кабину. Машинисты вели со мной разговоры и были довольны пассажиром. Но предупреждали, что вся местность вокруг очень опасна, кишит грабителями и ворами. Мне это о Южной Суматре говорили люди неоднократно. Машинисты же подчёркивали, что особенно злые воры и грабители обитают именно вдоль железной дороги, и они бывают даже вооружены. Когда полиция ловит людей этих с оружием, то сажает в тюрьму, но оно не помогает – размножились и новые воры и грабители. Вероятно, они так думали потому, что когда везли что-то полезное, местные жители норовили это похитить – не знаю.

Итак, на локомотиве я доехал до Лахата. Городок это был скромный, а товарняк дальше не шёл почему-то (спать ложился?) По расписанию я увидел, что через полтора часа будет уже ночной пассажирский поезд-вип, в котором я и решил попробовать доехать до развилки, до ст Перабумухи, без билета. Чтобы изучить, что будут делать контролёры, увидев «зайца».

В ожидании поезда, ночью, я посидел в Интернете (чудо цивилизации – он уж в каждой городке!), поужинал в столо-

вой, и тут подходит поезд «вип». Я сел, точнее встал в него, и уехал. Внутри поезд больше был похож не на вип, а на бич. Люди спали, подстелив картонки, в тамбурах и проходах, сидячие места были полны людей, мучающихся сном в самых йогических позах, и даже сесть было некуда, разве что на рюкзак. Лежачих мест в поезде не было, а то б я купил билет и исследовал плацкарт – но нету! И, как только поезд тронулся, ещё и контролёры пошли, и быстро ко мне:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.